



Живет в Вантаа (Финляндия). Визитная карточка участника.

* * *

Я... нахлебался варева минут.
И. Бродский

Да, зарастает водоём

В том месте, где мы жили
Вдвоём, нет, не совсем вдвоём,
Была, я помню, живность.

Над домом ветер клёны рвал,
Как рвут бумагу – в клочья,
Дневные, праздные слова
В стихи слагались ночью.

Стук капель, бьющих о металл,
Мне помнится – усердно
Дождь, точно кровельщик, латал
Наш старый пятистеноч...

Теперь другие здесь живут,
Как мы – уединённо,
Хлебают варево минут
Среди всё тех же клёнов,

Чьи гнёзда словно кулачки,
Грозящие мне с высей,
И те же будто бы грачи
В вечношумящих листьях...

* * *

Тягой к небытию, центробежною силой распада
Мир разъят и разрушен, распутан любви лабиринт.
Мы не встретимся вновь, как не встретятся два листопада –
Листопад каждой осенью бродит по свету один.

Нет вериг тяжелей, чем в безвременье, как на погосте,
Жить, влача свои дни, за одно поручась головой:
В этом мире листвою начинается каждая осень
И кончается вместе с последней погибшей листвою.

Соглашаюсь на всё – на любой вариант несвободы.
Плещут волны в балкон – может, море стихия моя?
Я во двор выхожу и плыву, и сквозь тёмные воды
Светит дерево-линь, золотая его чешуя...

* * *

Ты оглянись – какая осень!

Деревья – на руку легки –
Бросают листья, словно кости
На стол бросают игроки.

Ведут за каждым домом слежку:
Вон там, в квартире, что сейчас?
Там у орла на кухне решка –
Сошлись и пьют зелёный чай.

А там больной (видна лишь тень его)
Не спит, и слышно хорошо:
Бред, словно речи обретение,
Владеет бдящею душой.

А там, где свет нежнее золота,
Два силуэта у окна...
Деревья тянут выше головы,
Но всё же выше их стена.

Но знают – меры сокровенного
Найдут и здесь благую треть.

Есть три окна на всю вселенную,
В другие незачем смотреть.

